

УДК 94.5:327.7(5-191.2)

ББК 63.3(54)+66.4(5),61

Страны Центральной Азии и расширение ШОС *

К.Г. Муратшина

Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия)

Central Asian States and SCO Enlargement

K.G. Muratshina

Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

Анализируется позиция стран Центральной Азии, являющихся членами Шанхайской организации сотрудничества, по вопросу расширения организации. С момента образования ШОС в этой организации, кроме Российской Федерации и Китайской Народной Республики, состоят центральноазиатские государства: Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Киргизия. Расширение ШОС официально было оформлено в 2017 г. В состав организации были приняты два новых участника — Индия и Пакистан. В настоящее время в ШОС рассматривают еще две заявки на вступление — от Ирана и от Афганистана. Исследуются точки зрения, которые выражали государственные деятели и научное сообщество каждой из бывших советских республик Средней Азии относительно перспектив дальнейшего расширения ШОС. Больше всего обращают на себя внимание разность взглядов на присоединение к организации Ирана и негативное отношение к заявке Афганистана. Второе связано с рисками для региональной безопасности, первое же определяется ожиданиями стран от углубления экономического сотрудничества с Ираном, но в то же время напрямую зависит от проблем в их отношениях с этой страной на двустороннем уровне.

Ключевые слова: Центральная Азия, ШОС, Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Индия, Пакистан, Иран, Афганистан.

DOI 10.14258/izvasu(2018)5-20

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) за 16 лет работы стала одной из ключевых площадок для диалога на евразийском пространстве. Изначально она была сформирована в результате переговоров по укреплению доверия в военной области между Россией, государствами постсоветской

This paper is aimed at the analysis of the position of the Central Asian states — members of the Shanghai Cooperation Organisation (SCO) on the SCO enlargement. SCO was originally formed by Russia, China, Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan and Uzbekistan. The enlargement of SCO took place in 2017. The bids of two new participants — India and Pakistan, were approved. Currently, SCO has two more applications to evaluate — those of Iran and Afghanistan. This paper analyses the views, expressed by the politicians and academic circles of former Soviet republics of Central Asia regarding the probable approval of each application and the perspectives of SCO enlargement. Thus, two main trends can be traced: the vital interest to Iran's application and the negative attitude towards Afghanistan's application. The first can be explained by the Central Asian states' expectations regarding economic cooperation with Iran, while the second — by their concern about the regional security risks. At the same time, the attitude of Central Asian states towards Iran is not similar and depends on problems in bilateral relations.

Key words: Central Asia, Shanghai Cooperation Organisation, Russia, China, Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, India, Pakistan, Iran.

Центральной Азии (ЦА) (Республикой Казахстан (РК), Республикой Таджикистан (РТ), Республикой Узбекистан (РУз) и Кыргызской Республикой (КР)) и Китаем. Затем страны договорились углублять сотрудничество в сфере безопасности, борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, а также

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 18-18-00236 «Многообразие современности в современном глобальном мироустройстве: роль стран БРИКС и Глобального Юга».

экономики. Организация недолго оставалась «закрытым клубом»: в 2004 г. появился статус наблюдателя ШОС (к 2009 г. ими стали Монголия, Индия, Пакистан и Иран), а в 2009 г. — партнера по диалогу (его получили Белоруссия и Шри-Ланка) [1].

Партнеры по диалогу взаимодействуют с ШОС лишь по отдельным направлениям деятельности. Наблюдатели могут принимать участие в работе органов ШОС, но без права голоса [2]. Первое принятие наблюдателей в состав полноправных членов состоялось лишь в 2017 г.: в ШОС вошли Индия и Пакистан. Обе страны ведут активную центральноазиатскую политику. Индия преуспела в выстраивании сотрудничества с государствами региона еще с 1990-х гг. [3]. Пакистан также пытался строить свою политику в ЦА, причем используя религиозную общность [4, с. 124].

Вопрос приема новых членов оказался сложным. Представляет интерес изучение взглядов членов ШОС на ее расширение. Отдельного исследования заслуживают взгляды РФ и КНР. Отметим, что РФ поддерживает расширение организации. Об этом говорили Президент РФ В.В. Путин [5], другие государственные деятели [6], дипломаты [7], представители научного сообщества [8; 9]. Однако вопрос потребовал длительных консультаций с Китаем, поскольку у того другое мнение [10]. КНР рассматривает любых новых членов как «третьи силы» там, где ранее действовали только «Китай и бывшие советские страны»: «панда и слон не могут установить тесного доверительного контакта»; «Индия в ШОС будет скорее играть роль нарушителя спокойствия и смутяна»; «одновременный прием Индии и Пакистана является результатом соперничества и компромисса между Москвой и Пекином», «у Пакистана тоже далеко не все хорошо, особенно с безопасностью», а для Ирана, хотя он «ценный партнер по региональным вопросам», «самая большая преграда» — «ядерная проблема» [11]. Даже в случае преодоления «разногласий» китайская сторона в экспертных дискуссиях предлагает, например, дискриминировать новых членов в правах [12, с. 283–284]. По сути, Китай действует в собственной системе координат и проецирует ее на многостороннюю дипломатию. В каждой новой «третьей силе» его может что-то не устраивать, и он готов обсуждать вопрос о расширении только на своих условиях.

Сейчас ШОС рассматривает заявки Исламской Республики Афганистан (ИРА) и Исламской Республики Иран (ИРИ) [2]. Наблюдателями также являются Белоруссия и Монголия, а партнерами по диалогу — Армения, Азербайджан, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка. Данное исследование посвящено выявлению позиций государств ЦА относительно заявок ИРИ и ИРА. Именно они составляют половину состава ШОС, и их мнение играет

важную роль в принятии решений на основе консенсуса.

Иран заявлял о своем желании вступить в ШОС с начала ее работы [13, с. 59], но его заявка не принималась к рассмотрению до снятия санкций. Согласно заявлению министра иностранных дел РК, «Иран — полноправный партнер. Мы за то, чтобы это государство стало членом ШОС... Со стороны Казахстана препятствий для полноправного членства Ирана нет» [14]. Эксперты РК видят большой потенциал в развитии экономических связей с ИРИ. С их точки зрения, этому должна предшествовать активизация политических контактов в рамках ШОС. Но есть и условие — упростить работу внешних инвесторов [15]. Также отмечается, что РК — «за принятие Ирана в ШОС. Это соответствует нашей многовекторной политике»; ответственность за отказ Ирану в членстве возлагается на Таджикистан [16]; Иран называется страной, полноценное участие которой принесло бы ШОС пользу [17]. Указывается, что «отдельные страны-участницы не видели острой необходимости в расширении ШОС, чтобы не допустить размывания базиса и разрушения сложившегося баланса сил», а применительно к Ирану отсутствие консенсуса по его заявке связано с тем, что страна была «укоренена в ближневосточный узел проблем» и «полемизировала с Западом по ядерному вопросу» [18].

Причиной непринятия Ирана в ШОС также называется якобы нежелание России конфликтовать с США [19, с. 129]. В целом, «возможное присоединение Ирана к ШОС даст импульс в развитии энергетического клуба» и «реализации ключевых энергетических и инфраструктурных проектов, в том числе газопровода ТАПИ и Международного транспортного коридора "Север-Юг"» [20]; «членство Ирана выгодно как странам-участницам, так и самому Ирану. По сравнению с такими странами, как Афганистан, Иран имеет заслуживающие внимания ШОС инфраструктуру и логистику» и «может стать рынком для стран ШОС» [21].

В Таджикистане Иран вел активную политику (культурные обмены, инвестиционные проекты, гуманитарная помощь) с 1990-х гг. Российские эксперты отмечают, что на имидже ИРИ в РТ позитивно сказался опыт участия в урегулировании конфликта 1992–1997 гг. [22, с. 45; 23, с. 236], но есть и мнение, что, наоборот, с того периода в таджикском обществе появились предубеждения по отношению к Ирану. Далее настороженность вызвали «претензии иранских политических кругов на доминирование в Таджикистане» и рассмотрение РТ как части «Большого Ирана» [24]. Сейчас отношения между РТ и ИРИ не самые лучшие. Душанбе обвиняет Тегеран в поддержке экстремизма [25]. Таджикские оценки заявки Ирана в ШОС как минимум осторожны.

Дипломат и генсек ШОС Р. Алимов замечает: «ШОС не преследует цель ежегодного механического расширения своего состава. Решение по заявке каждого заинтересованного государства будет приниматься после всесторонних и глубоких консультаций» [2]. Эксперты РТ считают, что целесообразнее развивать сотрудничество с Ираном в более конкретном формате «Россия — Центральная Азия — Иран», что способствовало бы созданию целого региона — Нового Среднего Востока — и индустриальному подъему всех участников [26, с. 8]; «вхождение Ирана в ШОС кажется маловероятным в силу того, что это вызовет открытую конфронтацию с США» [27]; а нужнее для ШОС Иран может стать, когда «вопросы пошлин на транзит энергоресурсов определяют необходимость его включения в организацию»: территория ИРИ «наиболее безопасна для прокладки газопроводов» [28].

Киргизия уверена, что «членство Ирана будет содействовать усилению общего потенциала ШОС», поддерживая его «намерение стать полноправным членом», о чем говорится в заявлении по итогам визита президента КР А. Атамбаева в Иран в 2015 г. [29]. Представители научного сообщества КР оценивают заявку Ирана положительно: ШОС — «мягкая площадка для диалога, и она должна оставаться такой», при этом новые участники вместе с Россией и Индией «уравновесят» Китай [30]; Иран необходим для того, чтобы «обеспечить дефицитной энергией и внести вклад в укрепление позиции ШОС в мире» [31]; «действия Индии и Пакистана станут ориентиром для наблюдателей, которые идут следующими на вступление... Иран хочет решить свои геэкономические и геополитические задачи — вернуться в Евроазиатский рынок... и продавать свои энергоносители и товары» [32].

Узбекистан настроен неоднозначно. Влияние Ирана в РУз минимально, что объясняется наличием негативного опыта сотрудничества: например, в 2013 г. по обвинению в шиитской религиозной пропаганде был арестован глава Общества дружбы Узбекистан – Иран [33, с. 138]. В число основных экономических партнеров РУз Иран также не входит [34]. В то же время эксперты РУз считают, что с получением ИРИ и другими статуса наблюда-

телей ШОС значительно расширился «диапазон географического, демографического, экономического и политического веса организации» [35]. Более того, «ШОС с принятием Индии и Пакистана вела себя в такое состояние, выход из которого пока не просматривается... Не Индия и Пакистан, а именно Иран должен был быть принят в ШОС... Иран — очень сложный партнер. Однако именно его членство способно было бы придать импульс развитию организации» [36].

Какие мнения высказываются относительно ИРА? РК видит в ней в первую очередь террористическую угрозу [13, с. 282]. Схожее восприятие у КР [37] и у РТ [38, с. 163]. Аналитики РТ и РУз высказывают предложения о более интенсивном участии ШОС в целом в развитии ИРА [39, с. 134–135], в сотрудничестве с ОДКБ, ЕС и НАТО [35]. Но нежелание государств ЦА активно ввязываться в решение проблем ИРА — налицо. Стоит вспомнить, что инициатором принятия Афганистана в число наблюдателей ШОС был Китай [40, с. 255], что можно объяснить прагматичными геополитическими интересами.

Таким образом, государства ЦА сформировали свою позицию по приему в ШОС ИРИ и ИРА и готовы ее отстаивать. Наиболее сложное отношение к заявке ИРИ демонстрируют РТ и РУз, что нивелирует значение положительного восприятия со стороны КР и РК. Все государства ЦА готовы развивать экономические связи с ИРИ, но опасаются осуждения со стороны мирового сообщества и роста экстремизма. Кандидатура ИРА оценивается более однозначно и негативно, так как это источник потенциальных угроз безопасности, и ситуация, в силу серьезности проблемы терроризма в этой стране, вряд ли быстро поменяется. Готовность к посредничеству в урегулировании и экономическому сотрудничеству не сопровождается желанием государств ЦА на первых ролях решать проблемы безопасности в ИРА. При сохранении принципа консенсуса и желании, например России, возобновить расширение ШОС для продвижения новых заявок потребуются приложить дополнительные усилия в переговорах не только с КНР, но и со странами ЦА.

Библиографический список

1. Президент Узбекистана предлагает ускорить прием государств-наблюдателей в члены ШОС [Электронный ресурс]. — URL: <https://regnum.ru/news/1176319.html> (дата обращения: 20.12.2017).

2. Интервью генерального секретаря ШОС Р. Алимова корреспонденту ТАСС [Электронный ресурс] — URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=17645> (дата обращения: 28.12.2017).

3. Савкович Е. В. Развитие отношений Индии с государствами Центральной Азии в 1990–2000-е гг. и позиция Китая // Вестник Томского гос. ун-та. Серия: История. — 2012. — № 3.
4. Камынин В. Д., Лазарева Е. В., Лапенко М. В., Лямзин А. В. Центральная Азия на рубеже XX–XXI веков: политика, экономика, безопасность. — Екатеринбург, 2017.
5. Президент России допускает возможность расширения ШОС [Электронный ресурс]. — URL: https://www.1tv.ru/news/2002-06-07/266935-prezident_rossii_dopускаet_vozmozhnost_rasshireniya_shanhayskoj_organizatsii_sotrudnichestva (дата обращения: 20.12.2017).
6. Мезенцев Д.: Стратегия ШОС — развитие и расширение [Электронный ресурс]. — URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/strategiya-shos-razvitiye-i-rasshirenie/> (дата обращения: 20.12.2017).
7. Посол России в Китае: расширение ШОС отражает интерес к организации [Электронный ресурс]. — URL: <https://news.rambler.ru/asia/33969336-posol-rossii-v-kitae-rasshirenie-shos-otrazhaet-interes-k-organizatsii/?updated> (дата обращения: 20.12.2017).
8. Комлева Н.А. Иран: геополитический портрет [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28796033> (дата обращения: 28.05.2018).
9. Топычканов П. ШОС — это по-нашему [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1437656220> (дата обращения: 20.12.2017).
10. МИД РФ: Россия и Китай хотят ускорить расширение ШОС [Электронный ресурс]. — URL: <https://regnum.ru/news/polit/1463533.html> (дата обращения: 20.12.2017).
11. Фань С. Расширение состава ШОС — шансы и вызовы [Электронный ресурс]. — URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=eksklyuziv/rasshirenie-sostava-shos-shansy> (дата обращения: 20.12.2017).
12. Денисов И. Е., Сафранчук И. А. Актуальные экспертные дискуссии по тематике ШОС // Вестник МГИМО Университета. — 2016. — № 3.
13. Фаткулин Б. Г. Перспективы развития южно-кавказского направления деятельности ШОС и российско-иранские отношения // Известия Уральского гос. ун-та. Серия 3: Общественные науки. — 2011. — № 1.
14. Казахстан и другие страны видят Иран членом ШОС [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=17709> (дата обращения: 01.01.2018).
15. Жолдасбекова А., Назаров Н. Перспективы экономических взаимоотношений Республики Казахстан и Исламской Республики Иран // Современные евразийские исследования. — 2015. — Т. 3.
16. Актуальные комментарии. Хасан Рухани: Срок № 2 [Электронный ресурс]. — URL: <http://kisi.kz/ru/categories/aktualnye-kommentarii/posts/hasan-ruhani-srok-2> (дата обращения: 05.01.2018).
17. Кумарбекова А. ШОС — не резиновый, но 3 млрд людей в нем поместятся [Электронный ресурс]. — URL: <https://365info.kz/2015/06/shos-ne-rezinovyy-no-3-mlrd-lyudej-v-nem-pomestyatsya/> (дата обращения: 05.01.2018).
18. ШОС пройдет испытание расширением [Электронный ресурс]. — URL: <http://iwerp.kz/ru/imerp-vsmi/2017-06-12/shos-proydet-isyptanie-rasshireniem> (дата обращения: 05.01.2018).
19. Лаумулин М. Центральная Азия и *Pax Iranica*: взаимодействие и взаимовлияние // Центральная Азия и Кавказ. — 2011. — № 2.
20. Омиров К. Индия в Центральной Азии. Начало [Электронный ресурс]. — URL: <http://polit-asia.kz/ru/materials/analytics/1816> (дата обращения: 05.01.2018).
21. Кари К. Ташкентский «намаз» иранского министра [Электронный ресурс]. — URL: <http://rus.azattyq.org/a/iran-i-shose/27821107.html> (дата обращения: 28.06.2016).
22. Борисов Д. А. «Большая игра 2.0»: исламский мотив на пространстве Центральной Азии (1990–2000 гг.) // Вестник Томского гос. ун-та. — 2016. — № 407. DOI: 10.17223/15617793/407/7.
23. Троицкий Е. Ф. Политика Ирана в Центральной Азии в 1990-е годы // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. — 2010. — № 1.
24. Князев А. А. Региональная стратегия Ирана в Центральной Азии: эволюция и приоритеты [Электронный ресурс]. — URL: http://www.knyazev.org/stories/html/chang_200508.shtml (дата обращения: 14.11.2015).
25. Кривошеев К. Таджикистан переходит в контрвступление // Коммерсант. — 2017. — 20 сент.
26. Майтдинова Г.М. Шанхайская организация сотрудничества в геополитической динамике Центральной Евразии в начале второго десятилетия XXI века // Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия: Политические науки. Востоковедение. — 2013. — № 23 (314). Вып. 14.
27. Таджикский политолог о ШОС: «В отдаленном будущем не исключено обострение противоречий между Китаем и Россией» [Электронный ресурс]. — URL: <https://regnum.ru/news/polit/870125.html> (дата обращения: 03.01.2018).
28. Бобоев Ш. Расширение ШОС. Перспективы стран-претендентов на членство в ШОС [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1291187220> (дата обращения: 03.01.2018).
29. Главы Кыргызстана и Ирана обменялись мнениями о региональных событиях в Афганистане, Сирии, Ираке и Йемене [Электронный ресурс]. — URL: http://www.24.kg/politika/18694_glavyi_kyrgyzystana_i_irana_obmenyalis_mneniyami_o_regionalnyih_sobyitiyah_v_afganistane_sirii_irake_i_yemene/ (дата обращения: 28.05.2018).
30. Кубат Рахимов: В отношении ШОС слишком много пиара и слишком мало результата [Электронный ресурс]. — URL: https://24.kg/eaes/39574_kubat_rahimov_v_otnoshenii_shos_slisshkom_mnogo_piara_i_slisshkom_malo_rezultata/ (дата обращения: 30.05.2018).
31. Расширение ШОС: перспективы Кыргызстана [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.sputnik.kg/analytics/20150721/1016858096.html> (дата обращения: 03.01.2018).

32. Итоги: расширение ШОС — геополитическая реальность [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kabar.kg/news/itogi-sammita-shos-i-vstuplenie-indii-i-pakistan/> (дата обращения: 03.01.2018).
33. Уостнидж Э. Внешняя культурная политика Ирана в Центральной Азии: демонстрация политического прагматизма // Центральная Азия и Кавказ. — 2014. — № 4.
34. Кузьмина Е.М. Особенности динамики внешнеэкономических связей Узбекистана // Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции. — М., 2014.
35. Рахимов М. Проблемы многосторонних межгосударственных отношений в Центральной Азии [Электронный ресурс]. — URL: <https://ia-centr.ru/experts/2743/> (дата обращения: 30.05.2018).
36. Азербайджану нечего ждать от Шанхая [Электронный ресурс]. — URL: <https://haqqin.az/news/115521> (дата обращения: 28.05.2018).
37. Карпан В.В. «Болевые точки» Киргизии с сопредельными государствами, западными странами и Китаем // Сибирский международный. — 2015. — № 17.
38. Пластун В.Н. Химера «Исламского государства» в Центральной Азии // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. — 2016. — № 10.
39. Майтдинова Г.М. Афганский вектор политики безопасности ШОС в Центральной Азии // Известия Уральского гос. ун-та. Серия 3: Общественные науки. — 2010. — № 3.
40. Трушкин А.Г. Китайско-афганские отношения в контексте проблемы региональной стабильности // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. — 2015. — № 10.